

РЕФЕРЕНДУМ О НЕЗАВИСИМОСТИ ЮЖНОГО (ИРАКСКОГО) КУРДИСТАНА В 2017 г.: ИСТОКИ, ХОД, ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Работа посвящена референдуму, состоявшемуся 25 сентября 2017 г. в Южном (Иракском) Курдистане. Рассматривается историко-политический контекст, в котором было принято решение о проведении референдума, а также роль великих держав и международного сообщества в этом вопросе. Дается оценка внутренних и внешних последствий референдума как для политической элиты Иракского (Южного) Курдистана, так и для соседних стран. Рассматриваются причины, по которым итоги проведенного референдума не смогли получить международное признание.

Ключевые слова: референдум; Ирак; Регион Курдистан; Конституция Ирака; Демократическая партия Курдистана; Патриотический союз Курдистана; Барзани; Талабани.

С момента образования древнейших государств и до современности этнические меньшинства, проживающие в составе существующих стран мира, всегда стремились к самостоятельности. За годы попыток решить проблему самоопределения эволюционным и революционным путем, а также на многочисленных международных конференциях численность национальных государств от десятилетия к десятилетию постепенно возрастает.

Первая серьезная попытка урегулирования многочисленных этнических конфликтов была сделана после окончания Первой мировой войны в 1918 г. Многие народы были тогда введены в политическое заблуждение, в итоге остались без своих государств. Одним из таких народов были курды. Им по итогам Севрского мирного договора от 10 августа 1920 г. мировым сообществом была обещана независимость [1]. Однако турецкий лидер М. Кемаль после освобождения Турции от стран Антанты не признал результаты Севрского мирного договора, и в 1923 г. была созвана Лозаннская конференция, в ходе которой турецкие власти обещали курдам политическую автономию, но в итоге ее не предоставили. В ходе этой политической игры М. Кемаль хотел оставить под властью Турции Мосульский вилайет бывшей Османской империи, но Франция и Великобритания, доминировавшие на Лозаннской конференции, этого Турции не позволили [2].

После Второй мировой войны Организация Объединенных наций (ООН) со своими противоречивыми нормативными положениями не смогла помочь курдам и многим другим народам, борющимся за независимость. Противоречивость положений ООН заключается в том, что в одной норме устава этой международной организации говорится о праве наций на самоопределение, а в другой, противоречащей первой, сказано о территориальной целостности государств. Противоречие между этими нормами мешает разрешению многих этнических вопросов на всех континентах мира. Одним из таких нерешенных вопросов является курдская проблема в странах Ближнего и Среднего Востока.

Борьба курдов за свои права в Ираке в 60–70-е гг. XX в. привела к тому, что в 1974 г. иракские власти предоставили курдам ограниченную автономию. В ее состав вошли только 38% земель Южного Курдиста-

на, и это стало причиной очередной войны между курдскими силами и центральной властью Ирака в 1974–1975 гг. [3]. Эта война не только закончилась поражением курдов, но и привела к возникновению разногласий в кругах курдских политических сил. Если раньше с Багдадом за независимость Южного Курдистана боролся политически единый фронт во главе с Демократической партией Курдистана (ДПК), то в 1975 г. образовалась альтернативная политическая сила – Патриотический союз Курдистана (ПСК). Эти партии стали вести вооруженную борьбу не только с правительством Ирака, но и между собой за власть в Курдском автономном районе, и в итоге регион был разделен на две части.

Борьба борьбой, но необходимо было и упорядочить власть внутри своего клана, чтобы ее в итоге не потерять. Поэтому глава Демократической партии Курдистана Мустафа Барзани в конце 70-х гг. XX в., будучи уже тяжело больным, больше думал не о судьбе своего региона, а о политическом соперничестве между своими сыновьями Идрисом и Масудом. Он разделил между ними власть: вручил одному военную, а другому – политическую; но все равно беспокоился, что они могут оказаться под влиянием соседних стран и начнут враждовать друг с другом [4]. Но дело до конфликта не дошло, так как в 1987 г. Идрис Барзани умер от сердечного приступа, пережив отца всего на восемь лет. Став единоличным главой ДПК, Масуд Барзани начал борьбу за власть с лидером ПСК Дж. Талабани и лидером Рабочей партии Курдистана (РПК) А. Оджаланом, не думая о включении под власть автономии курдских территорий, расположенных за пределами района.

После того, как в августе 1990 г. С. Хусейн оккупировал Кувейт, в 1991 г. США начали против Ирака операцию «Буря в пустыне». Поражение иракских войск в результате этой операции стало сигналом для курдов, что пришло их время и надо действовать. Они с ходу взяли Киркук и другие курдские земли, не входившие в состав автономии. Но успех был недолгим. В марте-апреле 1991 г. С. Хусейн отбил все территории, и даже захватил Эрбиль, столицу автономного курдского района [5]. Под давлением международного сообщества С. Хусейну пришлось вывести свои войска из Курдского автономного района. Появился уникальный исторический шанс создать полноценную

автономию в составе Ирака. Но вместо этого две ведущие партии Южного Курдистана по-прежнему враждовали друг с другом и были не в состоянии договориться о разделении нефтяных доходов. Единственное, что было сделано, – в мае 1992 г. был создан первый в истории Южного Курдистана Парламент (Национальная ассамблея), который затем функционировал с переменным успехом [6].

В начале XXI в. после теракта в США власти этой страны решили оккупировать Ирак, и им нужны были союзники. Таким союзником могли стать военно-политические силы Иракского (Южного) Курдистана, и при посредничестве властей США было создано общее правительство Автономии, объединенная таможня, но партийные военные силы объединить так и не удалось.

С оккупацией Ирака у курдских политических сил в очередной раз появилась возможность создать полноценную федерацию в рамках Иракской республики, а затем, при благополучных условиях, провозгласить независимость. Для этого ДПК и ПСК надо было разработать и принять Конституцию Федеративной Республики Курдистан, прописать в ней все нормативно-правовые отношения, в частности централизацию власти и процесс ее регулярной смены, создание единых вооруженных сил и военно-промышленного комплекса, реформирование социально-экономических структур региона. Затем в новой Конституции Ирака, которая выступила в силу 15 октября 2005 г., можно было бы закрепить дуалистичность Иракского государства [7]. Вместе этого ДПК и ПСК в ходе переговоров с центральной властью Ирака смогли добиться только того, что символический пост Президента Ирака был закреплен за ПСК, а пост Президента в Курдском автономном районе – за ДПК. С этого момента курдские власти официально именовали свои территории «Регион Курдистан». Ранее Багдад не признавал такое наименование за регионом, хотя курдские власти еще с 1992 г. именовали так данный район в своих внутренних документах. Отныне это положение было зафиксировано в п. 4. ст. 4 Конституции Ирака от 2005 г. [8].

В 2014 г. в охваченной гражданской войной Сирии появилась террористическая организация ИГИЛ, и в скором времени она начала захватывать регионы Ирака. Ей удалось оккупировать территории, заселенные курдами, не входящие в юрисдикцию Региона Курдистан. В частности, исламисты захватили Шангал и приближались к столице Южного Курдистана г. Эрбиль [9]. Однако при помощи международного сообщества во главе США, а также при активной поддержке бойцов Рабочей партии Курдистана удалось отстоять Регион Курдистан и постепенно очистить курдские земли от религиозных фанатиков. В начале 2015 г., после освобождения Киркука – курдского мухафаза Ирака, а также других территорий президент Южного Курдистана М. Барзани начал неоднократно упоминать соглашение Сайкса–Пико 1916 г. [10]. Оно было фундаментом международных соглашений в 20-е гг. XX в. (при территориальном разделе владений бывшей Османской империи) и разделило Ближний и Средний Восток без учета мнения наро-

дов, проживающих на этих территориях. В это же время Барзани начал говорить о проведении референдума о независимости Южного Курдистана от Ирака. Как президент, он обосновал свое решение не только историческими фактами, но и серьезными политико-экономическими разногласиями с премьер-министром Ирака Нури аль-Малики, который, в частности, сократил долю Курдистана в отчислениях из федерального бюджета [11]. Он даже озвучил событие, на котором он назовет конкретную дату проведения референдума, – 21 марта 2015 г., в день «Новруза» (новый год у некоторых народов Ближнего Востока, в том числе и у курдов). В дальнейшем, однако, он неоднократно откладывал объявление даты референдума. 3 февраля 2016 г. курдское информационное агентство «Рудав» сообщило, что лидер Южного (Иракского) Курдистана Масуд Барзани на встрече с депутатами заявил, что ориентировочная дата проведения референдума намечена на осень 2016 г. [12]. Однако в конце октября премьер-министр Иракского Курдистана Нечерван Барзани подтвердил, что референдума не будет до тех пор, пока Мосул не будет освобожден от террористов ИГИЛ.

В связи с войной с ИГИЛ в 2015 г. президентские полномочия М. Барзани были продлены парламентом по договоренности с ПСК на два года. С истечением этого срока пост президента должен был быть передан от ДПК представителю ПСК. Скорее всего, не желая исполнять это решение, М. Барзани начал свою игру за проведение референдума, хотя никаких внутренних и внешних причин для его проведения не существовало. Еще не была реализована ст. 140 Иракской Конституции, которая гарантировала определение статуса спорных территорий между Багдадом и Эрбилем [7], в состав которых входило 52% исконно курдских земель, богатых природными ресурсами. Тем не менее М. Барзани и его сторонники, а также члены партии ДПК по-прежнему актуализировали разными политическими заявлениями тематику референдума, а предполагаемую дату его проведения постоянно переносили с одного срока на другой. В различных СМИ, подконтрольных ДПК, часто выходили провокационные материалы о том, что ПСК и ее лидер, бывший Президент Ирака Дж. Талабани, не дает свое согласие на проведения референдума. Даже сообщалась, что лидер ПСК грозит отделить свою область, Сулейманию, от Региона Курдистан, если будет назначена дата проведения референдума [13].

Когда «Пешмарга» освободила 98% земель Южного Курдистана, входящих в состав Ирака, по мнению автора, наступило идеальное время назначить референдум на основе ст. 140 Конституции Ирака и присоединить спорные территории к Региону Курдистан. Автор (Ахмедов Т.А.) убежден, что итоги референдума были бы признаны международным сообществом, вопрос о территориальных претензиях Эрбиля к Багдаду был бы закрыт. Однако вместе этого 7 июня 2017 г. М. Барзани наконец-то от слов перешел к делу, и при участии большинства партий региона учредил под своим председательством Высший совет по референдуму. Этот орган назначил дату проведения референдума на 25 сентября 2017 г. [14].

Совет также поручил Независимой высшей избирательной комиссии Южного (Иракского) Курдистана во главе с Хендер Мохаммедом организовать и провести референдум.

Пока шла подготовка к проведению референдума, представители различных партий предоставляли свои списки Избирательной комиссии (INERC) Южного Курдистана. Глава избирательного учреждения ДПК Хазрав Горан заявил СМИ, что число избирателей в Регионе Курдистан с 2013 по 2017 г. увеличилось на 500 тыс. человек. Однако директор избирательной комиссии от Движения «Горран» Карзан Гарди заявил, что в записях регистрации есть дополнительные имена, повторяющие имена умерших граждан [15], поэтому должна быть проведена новая регистрация избирателей, чтобы результаты референдума никто не мог оспорить. В таком же противоречивом духе выступали представители других партий.

Реакция мирового сообщества на назначение референдума в Южном Курдистане была отрицательной, особенно в соседних с Регионом Курдистан странах. Президент Турции Р. Эрдоган пригрозил ввести санкции и заявил: «У них не останется никаких доходов, и они не смогут найти никакой еды, когда наши грузовики перестанут пересекать границу» [16]. Страны запада отказались поддержать референдум. Госдепартамент США заявил о несвоевременности проведения этого мероприятия. В таком же духе откристились от курдского референдума страны Европейского Союза.

В самом же курдском обществе партии большого географического Курдистана по очереди официально выражали свое согласие или негодование по поводу этого исторического события в Южном Курдистане. Дольше всего паузу держала Рабочая партия Курдистана. Этим воспользовались главные противники Рабочей партии Курдистана – ДПК и ее немногочисленные сторонники в Большом Курдистане и за его пределами. Если до этого они часто говорили, что РПК не имеет никакого авторитета в курдском обществе, особенно в Южном Курдистане, то теперь они задавали риторический вопрос: почему РПК, которая считает себя общенациональной партией, не делает никаких заявлений, тем самым подтверждая приверженность утопическим идеям своего лидера А. Оджалана, что курдам государство не нужно? Это подтверждает, что Рабочая партия Курдистана – это не курдская партия, а организация, созданная турецкими властями для уничтожения курдов. Полемика в таком русле шла более месяца, пока действующий лидер РПК Д. Байык не заявил в программе News Channelê, что референдум – это демократическое право, и никто не должен выступать против него. Байык также подчеркнул, что «референдум пройдет в сложное время, обусловленное внутренними и внешними причинами» [17]. Однако заявление руководства РПК не устроило членов политической элиты в Южном Курдистане, и они заявили, что это уклончивый ответ, чтобы не потерять своих сторонников в регионе.

В преддверии референдума иракские власти собирались отправить войска в Регион Курдистан. Однако премьер-министр Ирака Х. Аль-Абади заявил, что

пока он – глава правительства, федеральные войска в Курдистан не войдут. Он просил власти в Эрбиле отменить референдум из-за его незаконности и противоречия федеральной Конституции, и обещал рассмотреть вопрос о переходе страны в конфедеративные отношения с Регионом Курдистан.

15 сентября состоялось первое за два года с момента приостановки деятельности заседание Парламента Иракского Курдистана. Сессия одобрила проведение референдума в установленный срок. Большинство голосов референдум был одобрен, однако на заседании присутствовало только 68 из 111 депутатов, 65 из них проголосовали «за». Депутаты оппозиционного движения «Горран» бойкотировали заседание, к ним присоединилась Исламская группа Курдистана (ИГК) а также некоторые депутаты от ПСК. ИГК и «Горран» выпустили совместное заявление, в котором заявили, что проведение референдума о независимости несвоевременно и в сложившейся обстановке является опасным шагом. Необходимо сначала провести работу по повышению уровня жизни, улучшению качества работы общественных и политических институтов в Курдистане, а затем уже реализовывать естественное право на независимость [18]. Оппозиционные депутаты выражали мнение, что референдум является лишь дымовой завесой, за которой скрывается желание М. Барзани, чьи полномочия истекли два года назад, сохранить свой статус, и никакого объявления независимости за ним не последует. Такого же мнения придерживался бизнесмен и медиамагнат Шасвар Абдулвахид Кадир, который вел агитацию против референдума под лозунгом «Не сейчас». В результате решение движения «Горран» относительно референдума было амбивалентным – партия бойкотирует подготовку к «незаконному» референдуму, поскольку его объявил президент, чьи полномочия истекли, однако участвует в нем, поддерживая объявление независимости.

20 сентября официальный представитель Госдепартамента США Х. Науэрт выступила с заявлением, в котором говорилось, что США категорически против проведения референдума, и настоятельно советовалось принять альтернативу в виде диалога с Багдадом [19]. 23 сентября Государственный секретарь США Р. Тиллерсон отправил в адрес М. Барзани проект письма. В нем предлагался новый ускоренный формат переговоров с правительством Ирака, при этом США и их союзники обещали оказать поддержку Региону Курдистан. В письме говорилось, что США признают необходимость референдума в том случае, если по итогам переговорного процесса стороны не смогут достичь взаимоприемлемого соглашения. Эти предложения поступили слишком поздно (23 сентября уже началось голосование на зарубежных участках) и были отвергнуты [20].

21 сентября было выпущено заявление Совета безопасности ООН относительно планов правительства Региона Курдистан провести референдум в одностороннем порядке. В заявлении говорилось, что члены Совета безопасности выражают обеспокоенность в связи с тем, что данный референдум может оказать потенциально дестабилизирующее влияние на ситуа-

цию: его проведение планируется на время, когда продолжаются операции против ИГИЛ, в которых курдские силы играют важную роль, и оно может стать помехой для возвращения в места проживания 3 млн беженцев и внутренне перемещенных лиц [21].

Референдум в Южном Курдистане состоялся в назначенную дату, 25 сентября 2017 г. В бланке для голосования был один вопрос: «Хотите ли вы, чтобы Курдистанский регион и курдские земли за пределами администрации Региона стали независимым государством?» Вопрос был сформулирован на четырех языках: курдском, турецком, арабском и ассирийском.

По данным Независимой высшей избирательной комиссии, в плебисците приняли участие 72,61% избирателей, т.е. 3 млн 305 тыс. 925 человек из 4 млн 581 тыс. 255 человек, имевших право голоса. По данным пресс-секретаря Независимой высшей избирательной комиссии Южного Курдистана Ширвана Зарара, за независимость Южного Курдистана от Ирака проголосовало 92,73% от избирателей, принявших участие в голосовании [22].

Поскольку референдум не был признан международной общественностью, на нем не было официального международного наблюдения, однако присутствовали делегации наблюдателей от ряда государств или независимых организаций. Наблюдатели отметили, что администрация Региона Курдистан постаралась сделать процесс волеизъявления максимально открытым для наблюдения, однако сам процесс организации голосования имел недостатки. Так, к имеющим право голоса были отнесены три группы избирателей – жители Региона Курдистан, жители спорных территорий, а также диаспора, проживающая за пределами Ирака. Однако границы спорных территорий, в рамках которых будет проходить голосование, так и не были официально объявлены. Первоначально регистрация избирателей осуществлялась по продовольственным картам системы общественного распределения, установленной еще в 1995 г. в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие». Но после жалоб проживающих за рубежом членов диаспоры менее чем за десять дней до референдума, 18 сентября, было разрешено использовать для регистрации документы, подтверждающие иракское гражданство. Низкая явка отмечалась в районах компактного проживания этнических меньшинств, с учетом того что представленные в Парламенте Иракского Курдистана Иракский туркменский фронт и Ассирийское демократическое движение выступили против референдума. Референдум включал в себя также систему электронного голосования, но из приблизительно 200 тыс. голосов, поданных онлайн, 176,1 тыс. были признаны недействительными, поскольку с ними не были загружены требуемые для идентификации личности документы [23. Р. 204].

На следующий день после референдума соседние страны объявили блокаду Региону Курдистан, прекратив с ним воздушное и наземное сообщение. Это сделали и центральные власти Ирака. Через некоторое время Багдад начал уголовное дело против должностных лиц Региона Курдистан, причастных к проведению референдума. Ведущие державы мира, в том

числе Германия, Франция, Италия, США, Великобритания, в лице глав правительств заявили, что они выступают за территориальную целостность Ирака и желают, чтобы курды могли реализовать свои права в рамках иракского государства.

Редкое единодушие, проявленное международным сообществом в отношении итогов референдума, говорит о желании сохранить статус-кво в регионе, где пересекаются интересы мировых держав. Независимость Южного Курдистана потенциально опасна для территориальной целостности соседних Ирана и Турции, имеющих в своем составе территории, населенные курдами, что объективно подталкивает эти две страны к сближению позиций. Однако для Ирана это только часть проблемы. Иран рассматривает Ирак как зону своих интересов и как транспортный коридор для поддержания своего влияния в Сирии и далее в Ливане в рамках регионального противостояния с Израилем и поддерживающих его США. Возможность отсоединения от Ирака и появления непосредственно у своих границ государства, которое имеет партнерские отношения с США, крайне беспокоит Тегеран. Более того, выход Курдистана из состава Ирака мог бы запустить аналогичный процесс в союзной Тегерану Сирии, что привело бы к существенно ослаблению режима Б. Асада.

С другой стороны, распад Ирака невыгоден для США. На правах автономии в составе Ирака Курдистан имеет представительство в исполнительных и законодательных органах власти этой страны, являясь противовесом иранскому влиянию [24. С. 60]. Отсоединение Курдистана может запустить непредсказуемый процесс трансформации или дальнейшего дробления Ирака, в результате чего данная территория может полностью попасть под иранский контроль.

Ближайший союзник США в регионе, Израиль, напротив, оказался единственным государством, прямо поддержавшим референдум. 13 сентября премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху заявил: «Израиль поддерживает законные усилия курдского народа по обретению государственности» [25]. Известно, что с 1991 г. Израиль и Южный Курдистан развивают экономическое и военное сотрудничество, хотя обе стороны стремятся к конфиденциальности, так как официально у Израиля нет дипломатических отношений с Ираком. Помощник директора израильского Института исследований в области национальной безопасности Э. Хейстейн охарактеризовал поддержку референдума следующим образом: «Израиль может так много приобрести и так мало потерять» [26].

Неудивительно, что Иран развил наибольшую активность в противодействии итогам референдума. Помимо закрытия границ и воздушного пространства, а также временного запрета на поставку нефтепродуктов, части КСИР начали учения на границе с Северным Ираком. Командующий спецподразделением «Аль-Кудс» в составе КСИР Касем Сулеймани лично прибыл в Регион Курдистан для переговоров с представителями ПСК, «Горран» и исламских партий Курдистана. 4 октября Духовный лидер Исламской Республики Иран аятолла А. Хаменеи на встрече с президентом Турции Р. Эрдоганом заявил, что референдум послу-

жил интересам «Вашингтона и Тель-Авива, стремящихся создать в регионе новый Израиль» [27].

Перед лицом неизвестности для населения Южного Курдистана группа лиц из Патриотического союза Курдистана – Павел Талабани (старший сын Дж. Талабани), Лахуром Джанг, Джафар Шейх Мустаф и др. – в начале октября 2017 г. вступили в сговор с властями Ирака. Проиранским боевикам «Хашд аль-Шааби» и иракской регулярной армии 17 октября были сданы курдская провинция Киркук, а также части Мосула и Диалы, являющиеся спорными территориями между Багдадом и Эрбилем и находившиеся под контролем «Пешмарга» [28]. Территория, находящаяся под контролем правительства Региона Курдистан, сократилась до границ 2003 г. [29. Р. 2281]. Через две недели, при героическом сопротивлении патриотов Южного Курдистана и активном вмешательстве США, наступление иракской армии удалось остановить. Большую роль в подписании соглашения между «Хашд аль-Шааби» и Павлом Талабани о перемирии и заморозке результатов референдума сыграл К. Сулеймани. При этом возглавляемые Сулеймани части «Аль-Кудс», по некоторым сообщениям, оказывали поддержку «Хашд аль-Шааби» под Киркуком [30. С. 275].

Следует отметить, что в эти трудные для своего региона дни Президент Южного Курдистана М. Барзани 1 ноября 2017 г. подал в отставку [31]. В это время закончился срок его дополнительных полномочий, предоставленных парламентом на два года. Власть М. Барзани никому не передал. Глава Правительства Южного Курдистана, его племянник Нечерван Барзани, заявил прессе, что должность Президента в Регионе Курдистан упразднена, отныне такой должности в Южном Курдистане нет, а все ее полномочия переходят к Премьер-министру, т.е. к нему самому, Н. Барзани. В начале ноября Верховный федеральный суд Ирака постановил, что никакой регион не может быть отделен от страны [32]. Правительство Региона Курдистан подтвердило, что будет соблюдать решение Верховного суда [33].

Через год после бесплодного референдума, 30 сентября 2018 г., были проведены выборы в Парламент Иракского Курдистана. Несмотря на разочарование и обманутые ожидания, население в основном поддержало традиционные политические силы, при этом наибольшего успеха добилась ДПК. Если в 2009 г. по результатам парламентских выборов Демократическая партия Курдистана получила 30 мест, то в 2013 г. – 38, а в 2018 г. – 45, что дало ей возможность формировать правительство без необходимости парламентской коалиции. При этом больше

всего мест потеряли социалистические и исламские оппозиционные партии, в том числе «Горран», бойкотировавшая подготовку референдума год назад. «Горран» потеряла половину мест вследствие раскола в рядах оппозиции.

После парламентских выборов возник вопрос о возобновлении поста Президента в Южном (Иракском) Курдистане, так как М. Барзани надо было пристроить конкурирующих между собой сына и племянника. В итоге долгих переговоров сначала внутри самого ДПК, затем ДПК с ПСК, ИСК, «Горан» и СПК, удалось получить согласие на назначение Нечервана Барзани Президентом, а Масрура Барзани – Премьер-министром Региона Курдистан. Эти планы были реализованы в мае 2019 г. Тем самым Масуд Барзани, через мнимый референдум, который он провел в 2017 г., реализовал свой план по передаче власти членам своей семьи. Спорные вопросы с Багдадом, бывшие при нем на повестке дня, остаются неурегулированными при его родственниках преемниках.

В эфире «Вести ФМ» востоковед Я. Сатановский заявил, что референдум в Иракском (Южном) Курдистане – это просто-напросто спекуляция, при помощи которой клан М. Барзани отмывает доходы от природных ресурсов Региона Курдистан, стремясь, таким образом, сохранить власть за своим семейным кланом [34]. В таком же тоне оценивали ситуацию другие специалисты по Ближнему и Среднему Востоку – С. Багдасаров, Е. Супонина, Я. Кедми, В. Наумкин и др. А Президент России В. Путин на вопрос журналиста информационного канала «Курдистан 24» Х. Хошави в декабре 2017 г. заявил: «У вас был проведен референдум о независимости. Потом руководитель Курдистана заявил о том, что имплементация этого решения, принятого на референдуме, должна быть отложена. Это же не наше решение. Это все ваше решение. Потом он ушел в отставку, а решение о том, что имплементация должна быть отложена, действует. Как мы должны к этому относиться?» [35].

Резюмируя, можно сказать, что объявление независимости – это право каждого народа, которое ему дано самой жизнью и закреплено в различных международных правовых документах. Однако народ, стремящийся приобрести независимость, должен обладать не только желанием, но и стабильной социально-экономической и политико-правовой системой, а также поддержкой мирового сообщества, которое должно быть готово не только признать, но и поддерживать молодое государство в его начинаниях, особенно в таком регионе мира, как Ближний и Средний Восток. Власти Южного Курдистана, не осмыслив все аспекты этого вопроса, пошли на риск, и в итоге проиграли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Севрский мирный договор 1920 года, 10 августа // Документы XX века. URL: <http://doc20vek.ru/node/3429>
2. Англия против Турции. Мосульский конфликт (ноябрь 1918 г.) // Turkish Forum. URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2016/03/03/англия-против-турции-мосульский-конф/>
3. Вторая иракско-курдская война – Second Iraqi–Kurdish War // qwertyu.wiki. URL: https://ru.qwertyu.wiki/wiki/Second_Iraqi–Kurdish_War
4. Кто скрывается за тайной смерти молодого лидера Демократической партии Курдистана? // faktru.com. URL: <https://faktru.com/2017/10/Кто-скрывается-за-тайной-смерти-молод/>
5. Три войны Саддама // История войн. URL: <http://historiawars.narod.ru/Index/XXv/saddam/saddam1.htm>
6. Иракский курдистан. Вопрос национального самоопределения курдов 1990–2000 гг // Лекции.Орг. URL: <https://lektsii.org/5-72851.html>
7. Конституция Ирака // qwertyu.wiki. URL: https://ru.qwertyu.wiki/wiki/Constitution_of_Iraq

8. Конституция Иракской Республики // Википедия. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Иракской_Республики
9. Шангалская резня – спланированный геноцид курдов-езидов // politpuzzle.ru. URL: <https://politpuzzle.ru/19989-shangalskaya-reznya-splanirovannyj-genotsid-kurdov-ezidov/>
10. Чем соглашение Сайкса–Пико обернулось для Ближнего Востока // BBC News. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/05/160516_sykes_picot_me_map_centennary
11. Масуд Барзани: Ирак разваливается, сосуществование шиитов и суннитов, курдов и арабов – прекращено // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1787443.html>
12. Референдум о независимости Курдистана 2017 года // qwertyu.wiki. URL: https://ru.qwertyu.wiki/wiki/2017_Iraqi_Kurdistan_independence_referendum
13. «ИА Rudaw» от 25.09.2016 г.
14. Иракские курды назначили день референдума о независимости // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/117528-irakskie-kurdy-naznachili-den-referenduma-o-nezavisimosti.html>
15. Партии Южного Курдистана сомневаются в точности списка избирателей // RiaTaza. URL: <https://riataza.com/2017/06/17/partii-yuzhnogo-kurdistana-somnevayutsya-v-tochnosti-spiska-izbirateley/>
16. Эрдоган угрожает курдам санкциями после референдума // nv.ua URL: <https://nv.ua/ukr/bbc/erdogan-ugrozaet-kurdam-sanktsijami-posle-referenduma-1923587.html>
17. Джамал Байык – никто не должен выступать против референдума // RiaTaza. URL: <https://riataza.com/2017/06/13/dzhamil-baiyyk-nikto-ne-dolzhen-vyistupat-protiv-referenduma/>
18. Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (сентябрь 2017 г.) // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=38244>
19. Iraqi Kurdistan Regional Government's Planned Referendum // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/iraqi-kurdistan-regional-governments-planned-referendum/>
20. Lake E. Tillerson Letters Show U.S. Nearly Averted Kurdish Referendum // Bloomberg L.P. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2017-10-13/tillerson-letters-show-u-s-nearly-averted-kurdish-referendum>
21. Security Council Press Statement on Iraq // The United Nations. URL: <https://www.un.org/press/en/2017/sc13002.doc.htm>
22. 92,73% проголосовали за независимость Курдистана // RiaTaza. URL: <https://riataza.com/2017/09/27/okonchatelnyie-itogi-golosovaniya-za-nezavisimost/>
23. Park B., Jongerden J., Owtram F., Yoshioka A. On the independence referendum in the Kurdistan Region of Iraq and disputed territories in 2017 // *Kurdish Studies*. 2017. Vol. 5, № 2. P. 199–214.
24. Иванов С.М. Иракские курды как авангард курдского национального движения // *Мировая экономика и мировые экономические отношения*. 2018. Т. 62, № 4. С. 55–62.
25. Израиль выступил за создание курдского государства // Русская служба BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-41251860>
26. Heinstein A. Why Did Israel Support the Kurdish Referendum? // *The National Interest*. 2017. Nov. 16. URL: <https://nationalinterest.org/feature/why-did-israel-support-the-kurdish-referendum-23235>
27. Аятолла Хаменеи: Иран и Турция должны не допустить независимости Иракского Курдистана // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4618177>
28. СМИ: Иракский Курдистан отступает по всем фронтам // *Eurasia Daily*. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/10/19/smi-irakskiy-kurdistan-otstupaet-po-vsem-frontam>
29. Palani K., Khidir J., Dechesne M., Bakker E. The development of Kurdistan's de facto statehood: Kurdistan's September 2017 referendum for independence // *Third World Quarterly*. 2019. Vol. 40, № 12. P. 2270–2288.
30. Федорова И.Е. Иран и Иракский Курдистан // *Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 26. Социальные и политические процессы на Востоке. Культурно-сложные общества в мусульманском ареале, геополитическая и геоэкономическая динамика. М. : ИВ РАН, 2019. С. 271–279.
31. Президент Иракского Курдистана Масуд Барзани 1 ноября уйдет в отставку // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2017/10/29/prezident-irakskogo-kurdistana-masud-barzani-1-noiabria-ujdet-v-otstavku.html>
32. Rasheed A. Iraq court rules no region can secede after Kurdish independence bid // Thomson Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-kurds/iraqcourt-rules-no-region-can-secede-after-kurdish-independence-bid-idUSKBN1D6170>
33. Rasheed A. Abadi says Iraq to act soon over border areas in stand-off with Kurds // Thomson Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-kurds/iraq-kurds-says-to-respect-court-decision-banning-secession-idUSKBN1DE0XD>
34. Курдский референдум – это большая спекуляция // Радиостанция Вести ФМ. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61009/episode/1548685/>
35. Большая пресс-конференция Владимира Путина // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56378>

Статья представлена научной редакцией «История» 8 августа 2020 г.

2017 South (Iraqi) Kurdistan Independence Referendum: Causes, Course, Results and Impact

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 465, 58–65.

DOI: 10.17223/15617793/465/8

Teub A. Akhmedov, Technical Institute (Branch) of North-Eastern Federal University (Neryungri, Russian Federation). E-mail: RSevoi@yandex.ru

Keywords: referendum; Iraq; Kurdistan Region; Iraqi Constitution; Kurdistan Democratic Party; Patriotic Union of Kurdistan; Barzani; Talabani.

This article examines the causes and results of the referendum held on 25 September 2017 in South (Iraqi) Kurdistan. Its historical significance lies in the fact that in case of recognition of the outcome of the referendum by the international community, the divided Kurdish nation of millions for the first time in history would have had an opportunity to build a capable independent national state. This article aims to evaluate the reasons why the referendum was not recognized by the global community. The author analyzes the historical and political context within which the decision concerning the holding of the referendum was made, and the influence of the great powers and the international community upon it. Iraqi Kurdistan had been in pursuit of sovereignty for decades and acquired a broad autonomy in the early twenty-first century. Following the outbreak of a civil war in Syria, the terrorist organization ISIL emerged and started the swift seizure of the Iraqi territory. This triggered a political crisis in Iraq and involved the neighboring countries and the global powers in the conflict. Supported by the international community, the Kurds were able not only to hold on to their land but also to gain control over the territories disputed between the federal government of Iraq and the Kurdistan Region of Iraq. Under those circumstances, it was decided to call a referendum on independence. The author of the study concludes that the referendum was doomed to non-acceptance from its inception, and setting the date for the referendum to September 2017 did not

have necessary political and legal prerequisites. Sacrifices made by the population of the Kurdistan Region during the war with the terrorist organization ISIL did not appear to justify the recognition of the independence of Iraqi Kurdistan by the international community. The short-sighted actions of the authorities of South (Iraqi) Kurdistan resulted in loss of about 51% of territories under their control within three weeks after the referendum. The region was threatened of embargo and sanctions by the neighboring countries, and Iraqi Kurdish president Massoud Barzani's resignation led to a political crisis which set the political development in the Kurdistan Region back by quarter of a century. The author deems that the main aim of holding the referendum was not the declaration of independence of South (Iraqi) Kurdistan but the preservation of the present tribal political system resulting in keeping the authority over the Kurdistan Region in the hands of the Barzani clan.

REFERENCES

1. Dokumenty XX veka [Documents of the 20th century]. (1920) *Sevrskiy mirnyy dogovor 1920 goda, 10 avgusta* [The Treaty of Sèvres, August 10, 1920]. [Online] Available from: <http://doc20vek.ru/node/3429>.
2. Turkish Forum. (2016) *Angliya protiv Turtsii. Mosul'skiy konflikt (noyabr' 1918 g.)* [England against Turkey. The Mosul conflict (November 1918)]. [Online] Available from: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2016/03/03/angliya-protiv-turtsii-mosul'skiy-konf/>.
3. Qwertyu.wiki. (n.d.) *Second Iraqi-Kurdish War*. [Online] Available from: https://ru.qwertyu.wiki/wiki/Second_Iraqi-Kurdish_War.
4. Faktru.com. (2017) *Kto skryvaetsya za taynoy smerti molodogo lidera Demokratcheskoj partii Kurdistana?* [Who is hiding behind the secret death of the young leader of the Kurdistan Democratic Party?]. [Online] Available from: faktru.com/2017/10/Kto-skryvaetsya-za-taynoy-smerti-molod/.
5. Istoriya voyn [History of wars]. (n.d.) *Tri voyny Saddama* [Saddam's three wars]. [Online] Available from: <http://historiwar.narod.ru/Index/Xxv/saddam/saddam1.htm>.
6. Leksii.org. (n.d.) *Irakskiy kurdistan. Vopros natsional'nogo samoopredeleniya kurdov 1990–2000 gg* [Iraqi Kurdistan. The issue of national self-determination of the Kurds in 1990–2000]. [Online] Available from: <https://leksii.org/5-72851.html>.
7. Qwertyu.wiki. (n.d.) *Konstitutsiya Iraka* [The Iraqi Constitution]. [Online] Available from: https://ru.qwertyu.wiki/wiki/Constitution_of_Iraq.
8. Wikisource.org. (n.d.) *Konstitutsiya Irakskoy Respubliki* [Constitution of the Iraqi Republic]. [Online] Available from: https://ru.wikisource.org/wiki/Konstitutsiya_Irakskoy_Respubliki.
9. Politpuzzle.ru. (n.d.) *Shangal'skaya reznya – splanirovannyj genotsid kurdov-ezidov* [Shangal massacre: the planned genocide of Yezidi Kurds]. [Online] Available from: <https://politpuzzle.ru/19989-shangalskaya-reznya-splanirovannyj-genotsid-kurdov-ezidov/>.
10. BBC News. (2016) *Chem soglasenie Sayksa–Piko obrnulos' dlya Blizhnego Vostoka* [The Sykes-Picot Agreement outcomes for the Middle East]. [Online] Available from: https://www.bbc.com/russian/international/2016/05/160516_sykes_picot_me_map_centenary.
11. IA REGNUM. (2014) *Masud Barzani: Irak razvalivaetsya, sosushchestvovanie shiitov i sunnitov, kurdov i arabov – prekrashcheno* [Massoud Barzani: Iraq is falling apart, the coexistence of Shiites and Sunnis, Kurds and Arabs ends]. [Online] Available from: <https://regnum.ru/news/polit/1787443.html>.
12. Qwertyu.wiki. (2017) *Referendum o nezavisimosti Kurdistana 2017 goda* [The 2017 referendum on the independence of Kurdistan]. [Online] Available from: https://ru.qwertyu.wiki/wiki/2017_Iraqi_Kurdistan_independence_referendum.
13. *IA Rudaw*. (2016) 25 September.
14. Voennoe obozrenie. (2017) *Irakskie kurdy naznachili den' referendumo o nezavisimosti* [Iraqi Kurds have appointed the day of the referendum on independence]. [Online] Available from: <https://topwar.ru/117528-irakskie-kurdy-naznachili-den-referenduma-o-nezavisimosti.html>.
15. RiaTaza. (2017) *Partii Yuzhnogo Kurdistana somnevayutsya v tochnosti spiska izbirateley* [Parties of South Kurdistan doubt the accuracy of the voter list]. [Online] Available from: <https://riataza.com/2017/06/17/partii-yuzhnogo-kurdistana-somnevayutsya-v-tochnosti-spiska-izbirateley/>.
16. Nv.ua. (2017) *Erdogan ugrozhaet kurdam sanktsiyami posle referendumo* [Erdogan threatens the Kurds with sanctions after the referendum]. [Online] Available from: <https://nv.ua/ukr/bbc/erdogan-ugrozhaet-kurdam-sanktsiyami-posle-referenduma-1923587.html>.
17. RiaTaza. (2017) *Dzhamal Bayyk – niko ne dolzhen vystupat' protiv referendumo* [Jamal Bayik: no one should oppose the referendum]. [Online] Available from: <https://riataza.com/2017/06/13/dzhamil-bayyk-niko-ne-dolzhen-vyistupat-protiv-referenduma/>.
18. Yurchenko, V.P. (2017) *Voennno-politicheskaya obstanovka v Irake (sentyabr' 2017 g.)* [The military-political situation in Iraq (September 2017)]. [Online] Available from: <http://www.iimes.ru/?p=38244>.
19. U.S. Department of State. (2017) *Iraqi Kurdistan Regional Government's Planned Referendum*. [Online] Available from: <https://www.state.gov/iraqi-kurdistan-regional-governments-planned-referendum/>.
20. Lake, E. (2017) *Tillerson Letters Show U.S. Nearly Averted Kurdish Referendum*. Bloomberg L.P. [Online] Available from: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2017-10-13/tillerson-letters-show-u-s-nearly-averted-kurdish-referendum>.
21. The United Nations. (2017) *Security Council Press Statement on Iraq*. [Online] Available from: <https://www.un.org/press/en/2017/sc13002.doc.htm>.
22. RiaTaza. (2017) *92,73% progolosovali za nezavisimost' Kurdistana* [92.73% voted for the independence of Kurdistan]. [Online] Available from: <https://riataza.com/2017/09/27/okonchatelnyie-itogi-golosovaniya-za-nezavisimost/>.
23. Park, B., Jongerden, J., Owtram, F. & Yoshioka, A. (2017) On the independence referendum in the Kurdistan Region of Iraq and disputed territories in 2017. *Kurdish Studies*. 5 (2). pp. 199–214.
24. Ivanov, S.M. (2018) Iraq Kurds as the Vanguard of the Kurdish National Movement. *Mirovaya ekonomika i mirovye ekonomicheskie otnosheniya*. 62 (4). pp. 55–62. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-4-55-62
25. BBC Russian Service. (2017) *Izrail' vystupil za sozdanie kurdsogo gosudarstva* [Israel spoke in favor of the creation of a Kurdish state]. [Online] Available from: <https://www.bbc.com/russian/news-41251860>.
26. Heistein, A. (2017) Why Did Israel Support the Kurdish Referendum? *The National Interest*. Nov. 16. [Online] Available from: <https://nationalinterest.org/feature/why-did-israel-support-the-kurdish-referendum-23235>.
27. TASS. (2017) *Ayatolla Khamenei: Iran i Turtsiya dolzhny ne dopustit' nezavisimosti Irakskogo Kurdistana* [Ayatollah Khamenei: Iran and Turkey must prevent the independence of Iraqi Kurdistan]. [Online] Available from: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4618177>.
28. Eurasia Daily. (2017) *SMI: Irakskiy Kurdistan otstupaet po vsem frontam* [Media: Iraqi Kurdistan is retreating on all fronts]. [Online] Available from: <https://eadaily.com/ru/news/2017/10/19/smi-irakskiy-kurdistan-otstupaet-po-vsem-frontam>.
29. Palani, K., Khidir, J., Dechesne, M. & Bakker, E. (2019) The development of Kurdistan's de facto statehood: Kurdistan's September 2017 referendum for independence. *Third World Quarterly*. 40 (12). pp. 2270–2288.
30. Fedorova, I.E. (2019) Iran i Irakskiy Kurdistan [Iran and Iraqi Kurdistan]. In: *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 26. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. pp. 271–279.
31. *Rossiyskaya gazeta*. (2017) *Prezident Irakskogo Kurdistana Masud Barzani 1 noyabrya uydet v otstavku* [President of Iraqi Kurdistan Massoud Barzani will resign on November 1]. [Online] Available from: <https://rg.ru/2017/10/29/prezident-irakskogo-kurdistana-masud-barzani-1-noiabrya-uydet-v-otstavku.html>.

32. Rasheed, A. (2017) Iraq court rules no region can secede after Kurdish independence bid. *Thomson Reuters*. [Online] Available from: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-kurds/iraqcourt-rules-no-region-can-secede-after-kurdish-independence-bid-idUSKBN1D617O>.
33. Rasheed, A. (2017) Abadi says Iraq to act soon over border areas in stand-off with Kurds. *Thomson Reuters*. [Online] Available from: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-kurds/iraqs-kurdistan-says-to-respect-court-decision-banning-secession-idUSKBN1DE0XD>.
34. Vesti FM. (2017) Kurdskiy referendum – eto bol'shaya spekulyatsiya [Kurdish referendum is a big speculation]. [Online] Available from: <https://radiovesti.ru/brand/61009/episode/1548685/>.
35. Kremlin.ru. (2017) *Bol'shaya press-konferentsiya Vladimira Putina* [Vladimir Putin's big press-conference]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/56378>.

Received: 08 August 2020